

— Если я женюсь на ней, ты собираешься вечно со мной не разговаривать? — После двух дней холодной войны Жун Цзюэ нашёл повод навестить Ци Нина.

— Я всего лишь слуга, если хозяин хочет, я ваш, не смею игнорировать, — Ци Нин начал расстегивать одежду.

— Что ты делаешь... Если Отец узнает, что я ради тебя отказываюсь от свадьбы, он казнит тебя, я не спасу, — Жун Цзюэ в ярости взмахнул рукавом и ушёл.

Ци Нин не убежал из резиденции, но и не мирился. Они стояли до кануна свадьбы.

— Видимо, суждено тебе жениться.

— Ци Нин, я не могу отказаться.

— Как только она войдёт в дом, я умру здесь.

— Ты сошёл с ума.

— Завтра свадьба, весь двор смотрит. Указ Императора подписан, генерал Су — важный сановник, я не могу расторгнуть.

— Тогда готовься собирать мой труп.

Тогда Жун Цзюэ думал, что Ци Нин шантажирует самоубийством, что странно, но говорит о любви. Сейчас, вспоминая, он понимал: это был смертный приказ настоящего хозяина Ци Нина — Жун Мянэ, не позволившего жениться на дочери генерала Су.

— Ты должен знать, я принц, не могу не жениться всю жизнь.

— Я хочу, чтобы завтра ты не женился.

Увидев нож у горла Ци Нина, Жун Цзюэ грусливо отступил.

В ту ночь срочный доклад во дворец: седьмой принц тяжело заболел, температура не падает, встать не может, свадьба переносится.

Болезнь длилась месяц. В столице говорили, что седьмой принц притворяется, чтобы не жениться. Генерал Су в ярости пожаловался Императору.

Жун Мянэ был при дворе, стал уговаривать:

— Мой седьмой брат хоть и ребячлив, но до притворства не опустится.

Император знал, что избаловал Жун Цзюэ с детства, сразу пообещал генералу Су, если это притворство, строго накажет парня.

Император лично приехал в резиденцию седьмого принца, удалил всех, долго говорил с Жун Цзюэ наедине. Перед уходом все прислужники коленями провожали, Император обернулся и взглянул на Ци Нина в толпе.

Воля Императора вдруг изменилась: Су И выдали за шестого принца Жун Яо. Генерал Су был в ярости, но Су И была рада. Уговаривала отца:

— В столице слухи, что у седьмого принца склонность к мужчинам. У шестого принца мать без влияния, но говорят, он честный, возможно, хороший выбор.

Жун Цзюэ избежал этой участи, но знал, что сильно обидел мать, которая это организовала, и обратил внимание Императора на Ци Нина, поэтому намеренно охладил его некоторое время.

Хе-хе, вспоминая, сколько глупостей ради него сделал, Жун Цзюэ рассмеялся. Цзю-эр видел перемену настроения хозяина и встревожился ещё больше.

— Ваше Величество, люди в этом мире одиноки в любви и страсти, приходят и уходят одни. Я люблю Ваше Величество, с первого взгляда, так же, как Вы любили того, о ком думали только что, — Фан Ляочжи начал утешать, заодно признаваясь.

— Ты знаешь, о чём я думаю, — слова Жун Цзюэ были с насмешкой, злобой и болью.

— Ваше Величество только что задумались, взгляд то светлел, то темнел, губы то улыбались, то брови хмурились. Видно, думали о любимом. Только судя по печали, того человека уже нет.

— Ты так умеешь читать мысли, угадай, чем кончится твоя дерзость.

— Ваше Величество, самое ценное — искренность. Даже на вершине власти её сложно найти. Я хоть и низок, но сердце чисто. Ваше Величество можете использовать меня как игрушку, — Фан Ляочжи действительно был смел, задевая самое больное.

Хм. Жун Цзюэ промолчал до конца пути.

От загородного дворца до дворца путь занимал полдня. Фан Ляочжи лежал, Цзю-эр стоял на коленях, Жун Цзюэ думал о своём, время прошло.

Во дворце не как снаружи: глаза везде, правила везде. В вечер возвращения Императрица пришла с визитом, Жун Цзюэ отказался, сославшись на болезнь и плохой вид, чтобы не пугать, сказал, встретимся, когда поправлюсь. Цзю-эр вышел к ожидавшей Императрице, передал указ: Император жалеет её, в эти дни не надо приходить с визитом.

Су Вань была невестой, которую Жун Цзюэ выпросил у Су полгода назад. Сначала извинился перед генералом Су, ночью долго говорил, развеял обиду Су И. Потом признался второй мисс Су. Су Вань была младшей, её баловали братья и сёстры, характер не как у Су И, обид не переносит. Семья не хотела выдавать за имперский дом, но Жун Цзюэ настаивал, не хотели обижать императора, согласились. Бывший Император был рад, что сын наконец одумался.

Женившись на Су Вань, Жун Цзюэ понял, что признался не тому. О чём говорил генералу Су про талант и мягкость — всё чушь. Генерал Су не разоблачил, дал лицо, но Су Вань оказалась не подарок.

— Мне действительно не везло, раньше бы женился на воспитанной Су И, а тот меня подставил, — Жун Цзюэ слушал, как Су Вань кидала коробку у ворот, и сам себя высмеивал. Не знаю, выместил ли злость на Фан Ляочжи, но вспоминая Ци Нина, боль была не такой пронзительной.

— Фан Ляочжи... — Жун Цзюэ произнес имя и приказал позвать заместителя главы Тайного совета Лян Яня.

Лян Янь был доверенным лицом бывшего Императора, дела, которые не могли вести через

Министерство наказаний, давали ему. Это был последний дар отца Жун Цзюэ.

— Лян Янь, расследуй одно дело для меня.

Чжао Жунцзюэ закончил, Лян Янь был в затруднении.

— Ваше Величество, кости, брошенные в горах два месяца назад, вряд ли что дадут, я сделаю что могу, — Лян Янь, хоть и старый разведчик, был в замешательстве, решил предупредить заранее, чтобы не быть наказанным.

— Кроме этого, ещё... пятый брат... эм, Жун Мянью покончил с собой, Императрица в скорби, его домочадцам дали золото и отпустили на родину. Проверь каждого, где кто, чем занимается.

Лян Янь согласился, но сомневался. Огромный дом принца, сотни людей, с семьями тысячи. Проверить всех? Что у Императора на уме? Но мысль мелькнула, он привык не гадать о воле.

Жун Цзюэ поручил дело и начал читать доклады. Снаружи долго был, дел накопилось немного, спасибо отцу за стабильность. Вспоминая пятого брата, больше вздохнул, чем злился. Быть принцем и не хотеть трон — обман. Но тогда между Ци Нином и империей он искренне выбрал Ци Нина. Жун Мянью получил трон, он получил Ци Нина — каждый получил своё. Усмехнулся, над собой и над братом.

Желание не получить — одна из семи страданий, даже Император не избежит.

Лин Чэ поселил Фан Ляочжи в лагере гвардии у ворот. Хотя не любил его, но после прошлого случая не смел самовольничать, назначил двух ухаживать, ждать, когда заживёт, потом доложить.

— Ваше Величество, какую работу дать человеку, привезённому из дворца? — Лин Чэ, дежуря, спросил, когда Жун Цзюэ пил чай.

— У него совсем нет навыков боевых искусств? Проверь, — Жун Цзюэ поставил чашку, в глазах промелькнуло сомнение.

Фан Ляочжи внезапно поселился в лагере, никто не знал, было неловко. Гвардейцы видели, что Лин Чэ лично назначил ухаживать, но на лице неприязнь, подозревали личность.

Лин Чэ закончил дежурство, решил выполнить поручение Жун Цзюэ, пошёл в лагерь. Фан Ляочжи высокий, но худой, будто никогда не ел, среди крепких мужчин выглядел чужим. Лин Чэ вошёл во двор, издали увидел спину Фан Ляочжи, тот учился у тренировавшихся впереди гвардейцев.

Смотрел на движения, никакой внутренней силы. Лин Чэ усмехнулся: смеет говорить, что может быть гвардейцем? Смешно. Тихо подошёл, приложил силу в ладони, ударил в спину Фан Ляочжи. Тот не заметил, не уклонился, тело подалось вперёд.

Если упадёт, беда, может в обморок. Лин Чэ быстро потянулся, успел схватить до удара головой.

Фан Ляочжи старался учиться у гвардейца, вдруг получил удар и оказался в объятиях мужчины. Повернулся, присмотрелся, конечно же враг.

— Господин Лин, Вы бьёте меня с увлечением?

<http://bllate.org/book/16817/1564645>